

Когда ледяная рука стиснула запястье, Клейн почувствовал, как его волосы встали дыбом. В отчаянной попытке убежать он отдернул руку назад.

В рывок он вложил все свои силы.

Бам!

Клейн так сильно потянул бледный, обнаженный труп, что тот упал с прозекторского стола.

Тем не менее, хватка ледяных пальцев оставалась такой же крепкой, как и прежде.

Клейн на мгновение потерял способность мыслить. Единственное, что пришло ему на ум – это вытащить револьвер и понаделать в трупе дыр.

Клейн не смог высвободить свою правую руку, поэтому ему пришлось бросить трость и левой отчаянно рвать револьвер из кобуры. Но все безрезультатно.

Веки трупа приподнялись, обнажив пару спокойных голубых глаз.

Его рот пошевелился, и клоун пробормотал: «Хорнакис... Хорнакис... Хорнакис...»

До смерти напуганный Клейн почувствовал, что хватка на его запястье начала ослабевать, а потом кисть клоуна полностью обмякла.

Глаза клоуна снова закрылись, как будто ничего и не было.

Если бы бледный труп не валялся на каменном полу, Клейн мог бы решить, что у него галлюцинации.

Он отшатнулся и почувствовал, что у него трясутся руки.

Фу... Фу... Клейн начал глубоко дышать, пытаясь прийти в себя. И с тревогой и страхом уставился на труп.

Он вытащил револьвер и осторожно, шаг за шагом, вышел из комнаты. Убедившись, что труп больше не двигается, Клейн перевёл взгляд на собственное запястье.

На руке было пять глубоких красных отпечатков от пальцев. Безмолвное свидетельство случившегося.

Когда Клейн успокоился, у него на уме были одни только маты.

Блядь! Я чуть не умер от страха!

Отдышавшись, Клейн собрался с мыслями.

Он тщательно вспомнил все, что только что произошло.

Хотя Клейн не понимал причину «воскрешения», но в его память врезался один важный момент. Труп несколько раз сказал «Хорнакис»!

«Снова этот Хорнакис...» - Клейн вскинул брови. - «В дневнике семьи Антигонов есть пометки о Народе Вечной Ночи, жившем в отрогах Хорнакис. Когда использую Когитацию или Духовное Зрение, я слышу звуки, которые не должен слышать, и среди них слово «Хорнакис». ...Может ли ответ скрываться на той горной цепи...? Или меня ожидает только опасность? Например, там запечатан злой бог, и он разными способами заманивает к себе людей, чтобы через них обрести свободу».

Клейн осторожно вошел в комнату и несколько раз коснулся трупа, чтобы убедиться, что тот абсолютно мертв.

Он не хотел, чтобы Фрай увидел, что он навел тут беспорядок, поэтому набрался смелости, чтобы перенести труп обратно на стол для вскрытия.

Клейн чувствовал, что на протяжении всего этого процесса его сердце все ближе поднималось к горлу. Малейшее движение грозило порвать его напряженные нервы. И, кроме того, исходящий от трупа леденящий холод, казался просто отвратительным.

С большим трудом закончив свою миссию, он вспомнил причину, по которой подошел к трупу. И посмотрел на странное клеймо на запястье клоуна.

Неизвестно, когда, но это клеймо сжалось и превратилось в кровавую сферу с голубоватым оттенком.

Сфера оказалась размером с большой палец. И она молча висела в воздухе вопреки всем законам физики.

«Что это?» - пробормотал Клейн. Он не посмел прикоснуться к этой капле.

Он не собирался прятать эту странную сферу. Во-первых, Клейн не знал её назначения. Во-вторых, он был абсолютно уверен, что Фрай, который вскрывал труп, давно обнаружил клеймо. И, вероятно знает, что это за странная сфера крови.

А даже если Фрай и не знает, лучше сообщить Капитану и позволить Ночным Ястребам исследовать ее, а не пытаться самому разобраться во всём... Подумал Клейн.

Поскольку он состоял в организации, Клейн должен был знать, как лучше использовать её возможности.

Нервничая, Клейн прождал несколько минут, прежде чем вернулся Фрай.

Потусторонний сразу заметил странную сферу крови и задал Клейну вопрос, который тот уже не раз задавал сам себе.

«Что это?»

«Без понятия», - Клейн искренне покачал головой. Ничего не скрывая, он рассказал, что произошло.

«Клеймо превратилось в сферу крови...» - Фрай кивнул, похоже, глубоко задумавшись.. - «С трупами Потусторонних происходят странные вещи...»

Он поднял голову и сказал Клейну: «Приведите сюда Капитана. Сообщите ему о том, что пробормотал труп».

«Хорошо», - Клейну уже не терпелось уйти.

«Вам не нужно возвращаться вместе с ним», - добавил Фрай. - «Я думаю, Вам не понравится зрелище того, что здесь будет происходить».

Пока Фрай говорил, в его руках оказался серебряный хирургический нож.

Клейн кивнул.

«Я надеялся, что вы это скажете».

Он взял трость, надел шляпу и направился к Воротам Ханис. В комнате Хранителя он увидел уже здорового Капитана.

Услышав о случившемся, Дэн кивнул.

«Я сообщу начальству и позволю разобраться с этим Святому Собору. Может быть, даже отправят экспедицию на вершину Хорнакис, чтобы все осмотреть».

Клейн коротко кивнул. Видя, что в комнате Хранителя только Бессонные Кенли и Капитан, он небрежно спросил: «Мистер Айур и остальные отдыхают?»

Дэн кивнул и сказал: «Айур и Борджиа в соборе Святой Селены. Лоретта, вероятно, ищет кофейню».

«Кофейню? Мисс Лоретта ведь еще не оправилась от травм?» - с удивлением спросил Клейн.

Дэн помассировал переносицу и засмеялся: «У Лоретты три хобби – кофе, десерт и горничные. И она говорит, что ей нужны эти три вещи, чтобы ускорить выздоровление».

«Горничные?» – озадаченно спросил Клейн.

У мисс Лоретты есть фетиш?

Дэн беспомощно покачал головой: «Да, верно. Ей нравятся горничные. Кроме того, ей нравятся те, у кого большая грудь».

«...Она такая странная», - Клейн понятия не имел, как реагировать на эту новость.

Дэн направился к выходу из комнаты Хранителя. Клейн смотрел ему в спину и молча ждал, когда тот обернется.

Уголкем глаза он заметил, что Бессонная Кенли достала свои карманные часы и открыла их.

Три, два, один... Когда Клейн закончил обратный отсчет, Дэн остановился и обернулся.

«Еще одна вещь, которую я забыл. Клейн, ты многое пережил. И как только расслабишься, почувствуешь себя измотанным. Не нужно оставаться. Возвращайся и отдохни. А я завтра отправлю список с перечислением всех убытков»

«Да. Не волнуйся насчет убийства Потустороннего. Убить его равносильно спасению множества жизней».

«На самом деле, я чувствую себя намного лучше», - Клейн тихо выдохнул.

Дэн слегка кивнул и, повернувшись, хлопнул себя по лбу.

«Я передал набросок Леонарду. Он и полицейское управление отвечают за расследование. Я думаю, что этот Потусторонний должен был ездить на каретах, покупать еду и где-то ночевать».

«Куда бы он ни пошел, к чему бы он ни прикасался, что бы он ни оставлял позади, даже неосознанно, это будет молчаливым свидетелем против него. Император Рассел, безусловно, был очень умён».

«... Да», - ошеломлённо ответил Клейн.

После того, как Капитан ушел, Клейн вышел из комнаты Хранителя и медленно поднялся на второй этаж.

Но по пути он кое-что вспомнил и снова перепугался.

Клоун утверждал, что Тайный Орден контролирует путь Провидца... Даже если он слегка преувеличил, и у них нет рецептов зелий старших Последовательностей, они определенно обладают формулой низших.

А это означает, у них есть несколько Провидцев.

Разве они не предскажут, что это я убил клоуна, и не начнут мстить?

То, что они не могут разобраться с Ночными Ястребами, не означает, что они не смогут разобраться со мной, Провидцем, без какой-либо защиты.

Клейн остановился на лестничной клетке и начал серьезно обдумывать эту проблему. Однако вскоре понял, что тут не о чем беспокоиться.

Во-первых, Тайный Орден не может поимённо знать всех членов Ночных Ястребов.

Во-вторых, даже если они кого-то и знают, в это число точно не входят штатские сотрудники типа меня.

В-третьих, в нынешних обстоятельствах, если у них нет пророка, они никак не могут угадать, кто убийца.

Он выдохнул с облегчением и покинул Терновник. Сев в общественный транспорт, Клейн направился обратно на улицу Нарцисса.

Хотя он еще не обедал, у него совершенно не было аппетита.

Войдя в спальню, Клейн сначала снял поврежденный костюм. Затем избавился от цилиндра, лег в постель и попытался заснуть.

Однако мысли не давали ему уснуть. Клейн снова и снова проигрывал в голове не сцену, в которой застрелил Потустороннего, а ту, где двигался труп клоуна.

Думая о своем первом убийстве, он чувствовал не неловкость, а скорее отвращение.

«Вероятно, это и была цель Фрая. Он надеялся, что я подойду к трупу и столкнусь с ним лицом к лицу, чтобы преодолеть мою травму... Но, несмотря на то, что прежняя травма прошла, я получил новую...» - Клейн засмеялся, чувствуя, что его начало отпускать.

Он не заметил, как задремал, но когда он проснулся, его живот тут же протестующе застонал.

«Я чувствую, что смогу съесть целую лошадь!» - пробормотал Клейн, глядя на садящееся солнце.

Переодевшись в старую, но удобную, повседневную одежду, Клейн быстро спустился на первый этаж. Прежде чем он успел подумать, что приготовить на ужин, услышал, как открылась дверь.

Мелисса... Уголки его губ приподнялись.

С тех пор, как она начала пользоваться общественным транспортом, его сестра возвращалась домой довольно рано.

Ключ прокрутился и дверь открылась. Вошла Мелисса, а в руках у неё была сумка, в которой находились книги и канцелярские принадлежности.

Она осмотрела кухню и сказала: «Клейн, тебе письмо. От наставника».

Письмо от наставника? Точно. Я же написал ему, спрашивая об истории вершины Хорнакис... сначала Клейн ничего не понял, но потом вспомнил.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/507547>